

Совет Безопасности

MAY 26 1993

PROVISIONAL

S/PV.3217
25 May 1993

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ
ДВЕСТИ СЕМНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
во вторник, 25 мая 1993 года, в 21 ч. 00 м.

Председатель: г-н ВОРОНЦОВ (Российская Федерация)

<u>Члены:</u> Бразилия	г-н САРДЕНБЕРГ
Кабо-Верде	г-н БАРБОЗА
Китай	г-н ЛИ Чжаосин
Джибути	г-н ОЛХАЙЕ
Франция	г-н МЕРИМЕ
Венгрия	г-н ЭРДЁШ
Япония	г-н МАРУЙАМА
Марокко	г-н СНУССИ
Новая Зеландия	г-н О'БРАЙЕН
Пакистан	г-н МАРКЕР
Испания	г-н ЯНЬЕС БАРНУЭВО
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХАННЕЙ
Соединенные Штаты Америки	г-жа ОЛБРАЙТ
Венесуэла	г-н АРРИА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Office of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 21 ч. 25 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

УТВЕРЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ,
ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА,
СОВЕРШЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ПУНКТА 2
РЕЗОЛЮЦИИ 808 (1993) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/25704 и Add.1)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною
получены письма от представителей Боснии и Герцеговины и Хорватии, содержащие
просьбу о приглашении их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на
повестке дня Совета.

С учетом сложившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить
указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса
согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил
процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, предложение принимается.

По приглашению Председателя г-н Сафирбей (Босния и Герцеговина) и
г-н Дробняк (Хорватия) занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта
своей повестки дня.

Совет Безопасности собирается сегодня в соответствии с договоренностью,
достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится доклад Генерального секретаря во
исполнение пункта 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности, документ S/25704
и Add.1. На рассмотрении членов Совета находится также документ S/25826, в
котором содержится текст проекта резолюции, представленного Испанией, Новой
Зеландией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством Великобритании и
Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки и Францией.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы:
S/25617, вербальная нота Постоянного представительства Мексики при Организации
Объединенных Наций от 12 марта 1993 года на имя Генерального секретаря;
S/25504, письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства

(Председатель)

Канады при Организации Объединенных Наций от 31 марта 1993 года на имя Генерального секретаря; S/25594, письмо Постоянного представителя Канады при Организации Объединенных Наций от 13 апреля 1993 года на имя Генерального секретаря; S/25537, письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 5 апреля 1993 года на имя Генерального секретаря; S/25540, письмо Постоянного представителя Бразилии при Организации Объединенных Наций от 6 апреля 1993 года на имя Генерального секретаря; S/25575, письмо Постоянного представительства Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций от 5 апреля 1993 года на имя Генерального секретаря; S/25652, письмо Постоянного представителя Словении при Организации Объединенных Наций от 20 апреля 1993 года на имя Генерального секретаря; S/25716, вербальная нота Постоянного представителя Нидерландов при Организации Объединенных Наций от 30 апреля 1993 года на имя Генерального секретаря; S/25765, письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Канады при Организации Объединенных Наций от 11 мая 1993 года на имя Генерального секретаря; S/25801, письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Югославии при Организации Объединенных Наций от 19 мая 1993 года на имя Генерального секретаря; и S/25829, письмо постоянных представителей Франции, Российской Федерации, Испании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 24 мая 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по проекту резолюции, находящемуся на его рассмотрении. Если не будет возражений, то я поставлю сейчас данный проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Бразилия, Кабо-Верде, Китай, Джибути, Франция, Венгрия, Япония, Марокко, Новая Зеландия, Пакистан, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: За проект резолюции подано 15 голосов. Таким образом, проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 827 (1993).

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н АРРИА (Венесуэла) (говорит по-испански): Эволюция международного сообщества выявляет необходимость создания исправительного и наказующего форума, особенно в отношении преступлений, затрагивающих самую суть человеческой совести, таких, как преступления против человечества.

В Нюрнберге и Токио мы стали свидетелями образования международных судов для осуждения виновных в преступлениях, совершенных в ходе второй мировой войны. Теперь Совет Безопасности решил действовать от имени всемирного сообщества государств путем создания Международного трибунала, который, являясь форумом, представляющим все человечество, предаст суду и накажет виновных в совершении гнусных преступлений. Этот предпринятый сегодня Советом шаг имеет жизненно важное значение как существенная составная часть мирного процесса Вэнса-Оуэна.

Стремление к справедливости не может быть запятнано налетом дипломатических или политических соображений. Во многих частях мира совершается слишком много грубых нарушений прав человека, в то время как те, кто несет за них ответственность, как, например, "красные кхмеры" в Камбодже и "боги войны" в Сомали, избегают справедливой кары; другими примерами являются Судан, Ирак и Гаити.

(Г-н Арриа, Венесуэла)

Однако пришло время для того, чтобы каждый задал себе вопрос: "Если мы не начнем действовать сейчас, то когда? Если мы не предпримем никаких действий в такой ситуации, как эта, то когда, в таком случае, мы будем их предпринимать?" Совет Безопасности задал себе этот вопрос. Он поразмыслил над ним и единодушно согласился принять немедленные меры в отношении бывшей Югославии, одновременно предупредив остальных повсюду в мире о том, что они не могут далее продолжать безнаказанно нарушать международное гуманитарное право. Совет идет даже дальше, поощряя учреждение постоянного международного трибунала, за что среди многих других активно выступает и моя страна.

Делегация Венесуэлы голосовала в поддержку резолюции 808 (1993), на основании которой было принято решение об учреждении Трибунала, ибо она убеждена в том, что на международное сообщество возложена неизбежная обязанность подтвердить, что совершение таких преступлений, которые со всей очевидностью совершаются в данном случае, не может избежать политического осуждения и штрафных санкций. В современном обществе подобная ситуация была бы нетерпимой.

Моя делегация осознает, что Трибунал создается с тем намерением, чтобы он рассматривал конкретный и ограниченный кризис, урегулированием которого Совет занимается в соответствии с главой VII Устава. Она также осознает, что Трибунал как вспомогательный орган Совета не будет обладать полномочиями - равно как и не будет приобретать такие полномочия сам Совет - устанавливать нормы международного права или осуществлять законодательную власть в отношении этих прав. Он будет лишь применять существующее международное гуманитарное право.

Венесуэла признает также и то, что, утверждая проект Устава Трибунала, Совет принимает исключительную меру. Исходя именно из такого исключительного характера данной меры, мы можем согласиться с теми аспектами Устава, в отношении которых могут выдвигаться предложения по поводу их улучшения или совершенствования и утверждения с целью принятия во внимание специфических черт правовых режимов различных государств-членов. Венесуэла считает, что этот специальный Трибунал учреждается, таким образом, в целях содействия целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

Моя делегация верит, что данный специальный Трибунал будет действительно беспристрастным, ибо он задуман как выражение приверженности незаменяемой системе международной справедливости, и никоим образом не как мера возмездия сербам или какой бы то ни было иной конкретной группе населения. Он учреждается в попытке привлечь к суду и наказать каждого, чья вина будет доказана в отношении совершаемых в бывшей Югославии ужасных преступлений, а также обратить вспять последствия совершаемого ради завоевания территории преступления геноцида и обеспечить финансовую компенсацию его жертвам, как это предусматривается в принятой нами сегодня вечером резолюции.

Моя делегация подчеркивает, что основная функция Трибунала будет осуществляться главным прокурором, которому с настоящего момента должна быть предоставлена вся необходимая финансовая и административная поддержка. В противном случае Трибунал будет не в состоянии выполнять свои задачи. В связи с этим мы предлагаем, чтобы прокурор не ограничивался лишь вынесением дел на рассмотрение Трибунала, но также представлял всеобъемлющие доклады о всех нарушениях международного права, которые доходят до его сведения, что наделит его историческим мандатом огромного значения.

Наконец, я бы привлек ваше внимание к той незаконченной части повестки дня нашей Организации, которая касается создания постоянного международного юридического органа по привлечению к ответственности. Вопрос о создании такого юридического органа обсуждается уже в течение многих лет. Сегодня глобальные масштабы организованной преступной деятельности требуют проявления соответствующей ее размаху политической воли для пресечения такой деятельности и наказания за нее. Ответственность за преступные действия, затрагивающие и оскорбляющие человечество, должна также порождать и глобальную ответственность. Нам необходим соответствующий механизм для разрешения такой ситуации до того, как события сами захлестнут нас.

Боль и негодование по поводу некоторых типов преступлений, а также громкие призывы к справедливости приобрели глобальные масштабы. Никто не может отрицать тот факт, что организованная преступность стала сегодня транснациональной, отвергающей национальные законодательные системы и выходящей за рамки любой национальной юрисдикции. Такие преступления, как

(Г-н Арриа, Венесуэла)

международный терроризм, "отмывание" денег, оборот наркотических средств, незаконная торговля обычными вооружениями и оружием массового уничтожения, финансовые спекуляции и другие совершаемые картелями, мафиозными группами и бандами нарушения законов разрослись так широко, что не только приобретают все возрастающую серьезность, но и становятся все более совершенными, способными легко преодолевать национальную юрисдикцию. Точно так же, как существует "этническая чистка", существует и "чистка" в среде судей, журналистов, сотрудников полиции и политических лидеров, которые отваживаются противостоять организованной преступности. Нет никакого сомнения в том, что права этих людей имеют столь же фундаментальное значение, что и те, которыми будет заниматься Трибунал, специально созданный для бывшей Югославии.

Ничто так не поощряет преступность, как безнаказанность, и поэтому международное сообщество не может далее оттягивать такую глобальную реакцию, как создание постоянного трибунала. Человечество страдает в слишком многих уголках планеты, а вовсе не только в бывшей Югославии.

Этим ужасающим размаху и реальности глобальной преступности и нарушений международного гуманитарного права должен быть положен конец. Мы должны завершить бесконечные дискуссии по правовым аспектам, которые, оттягивая учреждение международного юридического органа, лишь способствуют безнаказанности. Такова реальность.

Г-н ЛАДСУ (Франция) (говорит по-французски): Приняв резолюцию 827 (1993), Совет Безопасности только что учредил Международный трибунал, который будет преследовать, судить и наказывать представителей любой общины, совершивших или продолжающих совершать преступления на территории бывшей Югославии.

Нюрнбергский трибунал и Токийский трибунал от имени всего человечества осудили тех, кто нарушил самые элементарные права. Эти Трибуналы были созданы победителями в конце войны. Сегодня через посредство Совета Безопасности международное сообщество создает Международный трибунал для Югославии.

Устав Трибунала, который мы приняли в соответствии с резолюцией 827 (1993), определяет его компетенцию и мандат. Устав был разработан по просьбе Совета Безопасности, согласно резолюции 808 (1993), Генеральным секретарем и его коллегами, в частности г-ном Карлом-Августом Флайшхауэром в очень сжатые сроки, и моя делегация хотела бы воздать должное исключительно высокому качеству их работы. Эта работа позволила нам принять проект Устава очень быстро и без каких-либо изменений.

Мне хотелось бы высказать несколько кратких замечаний по данному вопросу: во-первых, выражение "законы или обычаи войны", которое используется в статье 3 Устава, по мнению Франции, относится ко всем обязательствам, вытекающим из соглашений в области гуманитарного права, действовавшим на территории бывшей Югославии на момент совершения преступлений.

Во-вторых, что касается статьи 5, то эта статья охватывает все упоминаемые в ней акты, когда они совершаются в нарушение международного права в период вооруженного конфликта на территории бывшей Югославии в контексте широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам.

В-третьих, мы считаем, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Трибунал может на любом этапе процедуры вмешаться и утвердить свой приоритет, в том числе, когда это необходимо, и на этапе судебного расследования ситуаций, подпадающих под действие пункта 2 статьи 10.

Резолюция 827 (1993) была принята в соответствии с главой VII Устава. Угроза миру и международной безопасности, созданная в результате серьезности ситуации в бывшей Югославии, оправдывает применение таких положений. Эта резолюция, которая представляет собой решение по смыслу статьи 25 Устава, теперь, таким образом, относится ко всем государствам. Это, в частности, означает, что все государства должны в полной мере сотрудничать с Трибуналом, даже если это вынуждает их изменить некоторые положения их внутреннего законодательства.

(Г-н Мериме, Франция)

Таким образом, Франция с удовлетворением отмечает, что инициатива, с которой она выступила в феврале, привела к тому, что Организация Объединенных Наций столь категорично высказала нашу общую нетерпимость к подлости и нашу общую решимость утвердить правопорядок. Моя страна надеется, что это послание будет понято всеми и что оно поможет сделать так, чтобы на территории бывшей Югославии наконец замолчали пушки.

Г-жа ОЛБРАЙТ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Сегодня мы начинаем процесс очищения от ненависти, которая буквально рвет на части бывшую Югославию. Несколько месяцев назад я сказала:

"В трибунале победителей не будет. Лишь один победитель, который может быть на этом процессе, - это истина". (S/PV.3175, стр. 11) Истина - это краеугольный камень правопорядка, и она укажет не на народы, а на отдельных людей, на тех, кто виновен в военных преступлениях. И лишь истина может привести к очищению от этнической и религиозной ненависти и к началу процесса заживления ран.

В числе миллионов людей, которые узнают об этой резолюции, будут сотни тысяч гражданских лиц, которые являются жертвами ужасных военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в бывшей Югославии. Своими действиями мы заявляем этим жертвам: ваши страдания, ваши лишения и ваши надежды на справедливость не забыты. А тем, кто совершил эти отвратительные преступления, мы совершенно недвусмысленно говорим: военные преступники будут наказаны и справедливость восторжествует.

Преступления, которые совершаются даже сейчас, когда мы проводим наше заседание, это не просто отдельные выходы пьяных ополченцев, но зачастую это систематические и подготовленные преступления правительственных чиновников, военных командиров, и вымуштрованных артиллеристов и пехотинцев. Люди, которые стоят за этими преступлениями, несут индивидуальную ответственность за преступления тех, чьи действия они якобы контролируют; и то, что их власть зачастую является самозванной, не уменьшает их вины.

Тем скептикам - в том числе военным преступникам, - которые смеются над этим Трибуналом как над беспомощным, поскольку подозреваемые могут избежать ареста, не следует быть столь самоуверенными. Трибунал будет выдвигать обвинения независимо от того, удастся или не удастся взять подозреваемых под стражу. Они станут международными париями. И хотя этим людям, возможно, удастся укрыться внутри Сербии или в каких-то районах Боснии или Хорватии, они на всю оставшуюся жизнь останутся узниками на своей собственной земле. В соответствии с сегодняшней резолюцией каждое правительство, включая все правительства на территории бывшей Югославии, обязано будет выдавать тех, против кого Трибуналом выдвинуто обвинение.

Мы должны сделать так, чтобы голоса наиболее пострадавших групп населения были услышаны Трибуналом. Я, в частности, имею в виду женщин и девушек, подвергавшихся задержаниям и систематическим изнасилованиям, за которыми часто следовало хладнокровное убийство. Пусть десятки тысяч женщин и девушек мужественно перенесших издевательства трусов, называющих себя солдатами, знают: вы сохранили свое достоинство, как сохранили его и те, кто умер.

Достопочтенная Джеральдин Ферраро, которая недавно представляла Соединенные Штаты в Комиссии по правам человека, сказала об этом преступлении:

"Изнасилование не должно использоваться в качестве оружия для ведения войны. Оно также не должно использоваться как средство для совершения мести ... Права женщины - это права человека, и их необходимо уважать как таковые".

Международный трибунал будет наказывать насильников и убийц, а также старших над ними.

Мое правительство также полно решимости обеспечить, чтобы в Трибунале работали юристы-женщины и чтобы женщины-прокуроры вершили правосудие над военными преступниками. Наше мнение разделяют все женщины, являющиеся постоянными представителями в нашей Организации. Мы также отмечаем рекомендацию Организации Исламская конференция о необходимости того, чтобы лица обоих полов были должным образом представлены в Трибунале.

(Г-жа Олбрайт, Соединенные Штаты)

В сегодняшней резолюции содержатся важные положения, призванные обеспечить скорейшее учреждение Трибунала. Я должна посвятить несколько минут тому, чтобы четко и полно заявить о том понимании, на котором основана поддержка моим правительством данной резолюции и Устава Трибунала. Прежде всего мы хотим подчеркнуть важность трех основных положений.

Сегодняшняя резолюция предусматривает, что Комиссия экспертов Организации Объединенных Наций будет продолжать свою работу по созданию базы данных и по сбору информации в промежуточный период до назначения Обвинителя Трибунала и найма персонала, который приступит к авторитетным расследованиям и начнет подготовку к проведению процессов. Мы надеемся, что Генеральный секретарь предоставит Комиссии помещения, ресурсы и персонал, необходимые для выполнения ею своего мандата, и мы призываем другие страны последовать нашему примеру и выделить финансовые средства на работу Комиссии. Мы ожидаем, что в надлежащее время Комиссия прекратит свое существование и будет преобразована в управление Обвинителя.

Данная резолюция также поощряет государства подавать свои предложения в отношении правил процедуры и доказывания для рассмотрения их судьями Трибунала. Мы надеемся внести свой вклад в этот важный процесс разработки правил, которые Трибунал сможет быстро принять, с тем чтобы Обвинитель мог затем приступить к безотлагательному рассмотрению дел.

Кроме того, в резолюции признается, что государства могут посчитать необходимым принять в соответствии со своим внутренним законодательством меры, которые позволили бы им выполнить положения Устава, и содержится призыв в их адрес принять подобные меры как можно скорее. Таково намерение и Соединенных Штатов.

Мы благодарим Секретариат за его выдающийся доклад, который лег в основу сегодняшних действий Совета. Хотя Совет принял Устав Трибунала в том виде, в каком он предлагался в этом докладе, члены Совета признали, что Устав порождает ряд технических вопросов, которые можно решить с помощью толковательных заявлений.

(Г-жа Олбрайт, Соединенные Штаты)

В частности, как мы понимаем, другие члены Совета разделяют наше мнение относительно следующих пояснений, касающихся Устава:

Во-первых, понимается, что "законы и обычаи войны", о которых идет речь в статье 3, включают в себя все обязательства в соответствии с соглашениями в области гуманитарного права, действовавшие на территории бывшей Югославии на момент совершения актов, в том числе с общей статьей 3 Женевских конвенций 1949 года и Дополнительными протоколами 1977 года к этим Конвенциям.

(Г-жа Олбрайт, Соединенные Штаты)

Во-вторых, в соответствии с нашим пониманием, статья 5 применима ко всем перечисленным в ней деяниям, совершенным в нарушение закона в ходе вооруженного конфликта на территории бывшей Югославии в рамках носивших широкий или систематический характер нападений, направленных против любого гражданского населения и обусловленных его национальной, политической, этнической, расовой, половой или религиозной принадлежностью.

В-третьих, как мы понимаем, приоритет юрисдикции Международного трибунала, о котором говорится в пункте 2 статьи 9, распространяется лишь на ситуации, описанные в статье 10.

Делегация Соединенных Штатов хотела бы также внести несколько дополнительных пояснений, касающихся положений Устава.

В отношении пункта 1 статьи 7, личная ответственность, в нашем понимании, возникает в случае заговора с целью совершения преступлений, указанных в статьях 2-5, или тогда, когда начальником - политическим или военным - не были предприняты разумные действия с целью предотвратить совершение таких преступлений лицами, находящимися в его или ее подчинении, или наказать за их совершение. Безусловно, смягчающим вину обстоятельством служит то, что обвиняемый или обвиняемая выполняли приказ и не знали о том, что такой приказ является незаконным, а также то обстоятельство, что нормальный здравомыслящий человек не мог бы предположить, что такие приказы являются незаконными.

Согласно статье 10, как мы понимаем, Трибунал уполномочен возбуждать судебное разбирательство в отношении лиц, уже представших перед национальным судом по обвинению в совершении того же самого преступления, в тех случаях, когда судебное разбирательство в национальном суде - в том числе вынесение решения о смягчении наказания, условном освобождении или иного смягчающего наказание решения - не было беспристрастным или независимым, предназначалось для того, чтобы оградить обвиняемого от международной уголовной ответственности, или же дело не было расследовано обстоятельным образом.

Содержащееся в пункте 1 статьи 19 упоминание о положении *prima facie* означает, как мы понимаем, наличие достаточных оснований, чтобы удостовериться в том, что преступление, упомянутое в статьях 2-5, было совершено лицом, указанным в обвинительном заключении.

(Г-жа Олбрайт, Соединенные Штаты)

И наконец, в соответствии со статьей 24, как мы понимаем, при вынесении решений о степени наказания, сокращении сроков наказания, условном освобождении или смягчении наказания составной частью такого решения вполне может быть решение о предоставлении жертвам компенсации за счет лиц, признанных виновными в совершении преступлений. Мы также понимаем, что Трибунал может выносить, в соответствующих случаях, приговор о назначении наказания в виде пожизненного тюремного заключения или нескольких последовательных сроков тюремного заключения за совершение нескольких преступлений.

Утвердив Устав Трибунала, мы завершили наиболее трудную часть работы, начатой в феврале принятием Советом резолюции 808 (1993). Теперь мы должны без промедления приступить к осуществлению следующих шагов, в частности к назначению обвинителя и выборам судей.

И наконец, мы убеждены в следующем: во имя жертв и во имя поддержания престижа международного права на этом новом этапе истории деятельность Трибунала должна увенчаться успехом.

Сэр Дэвид ХАННЕЙ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски):
Правительство Соединенного Королевства шокировано продолжающими поступать сведениями о массовых нарушениях международного гуманитарного права и прав человека в бывшей Югославии, надругательствах над женщинами, преднамеренном возведении помех на пути колонн с гуманитарной помощью, насильственном перемещении населения, насильственном лишении имущества и преднамеренном нанесении военных ударов по гражданскому населению. В первую очередь, в практике "этнической чистки" слились воедино совершение самых ужасных преступлений и преследование при этом самых низменных целей. Все стороны в бывшей Югославии несут в той или иной степени ответственность за эти преступления, и важно подчеркнуть, что совершаемый сегодня Советом шаг не направлен против какой-либо одной стороны. Совет Безопасности неоднократно обращался с требованиями о немедленном прекращении подобных злодеяний, но эти требования не были услышаны. Необходимо, чтобы у тех, кто совершает подобные деяния, не оставалось никаких сомнений в том, что они будут нести личную ответственность за содеянное. Необходимо, чтобы эти злодеяния были расследованы и чтобы лица, их совершившие, были призваны к ответу, кто бы они ни были и где бы они ни находились.

(Сэр Дэвид Ханней, Соединенное
Королевство)

Именно с учетом сказанного выше и в свете весьма специфических обстоятельств, сложившихся в бывшей Югославии, Совет принял решение об учреждении, в качестве специальной меры, Трибунала по преследованию лиц, ответственных за совершение серьезных нарушений международного гуманитарного права в бывшей Югославии. Это исключительный шаг, обусловленный исключительными обстоятельствами. Вместе с тем, мое правительство по-прежнему поддерживает усилия, которые предпринимаются Комиссией международного права и которые, мы надеемся, увенчаются созданием международного уголовного суда, обладающего широкой юрисдикцией.

Поэтому мы полностью поддержали резолюцию 808 (1993), в которой было отражено принятое Советом принципиальное решение об учреждении специального трибунала для расследования серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 года. Мы приветствуем и поддерживаем представленный Генеральным секретарем великолепный доклад о наиболее эффективных и неотложных мерах по созданию Трибунала.

Для успешного функционирования Трибунала важнейшее значение имеет то, чтобы входящие в его состав судьи, обвинитель и служащие обладали существенным опытом практической работы в области уголовного правосудия. Перед Трибуналом стоят весьма конкретные задачи: судебное разбирательство в отношении лиц, обвиняемых в совершении серьезных уголовно наказуемых преступлений, и поэтому необходимо, чтобы все участвующие в его работе были специалистами в этой области.

В статьях 9 и 10 Устава рассматривается взаимоотношение между Международным трибуналом и национальными судами. С нашей точки зрения, приоритет юрисдикции Трибунала, о котором идет речь в пункте 2 статьи 9, относится в первую очередь к судам на территории бывшей Югославии - в других местах это положение о приоритете должно применяться лишь в исключительных обстоятельствах, подобных тем, которые описаны в пункте 2 статьи 10.

В статьях 2-5 проекта Устава описываются преступления, подпадающие под юрисдикцию Трибунала. Безусловно, Устав не создает нового права, а служит отражением существующих норм международного права в этой области. В этой

(Сэр Дэвид Ханней, Соединенное
Королевство)

связи, мы склонны считать, что содержащаяся в статье 3 ссылка на законы или обычаи войны является достаточно широкой и включает поэтому в себя соответствующие международные конвенции и что статья 5 охватывает деяния, совершаемые в ходе вооруженных конфликтов.

Как явствует из резолюции, государствам придется разрабатывать собственные процедуры, необходимые для выполнения их обязательств, вытекающих из Устава. Так, к примеру, потребуется разработка национальных процедур с целью выполнения вытекающего из содержания статьи 29 обязательства выполнять просьбы или приказы о выдаче или передаче обвиняемых Международному трибуналу.

Генеральной Ассамблее надлежит выделить из бюджета средства, необходимые для обеспечения эффективного функционирования Трибунала, и в скором времени ее соответствующим вспомогательным органам придется провести весьма тщательное изучение связанных с деятельностью Трибунала финансовых потребностей и положений.

Мы решительно поддерживаем только что принятую резолюцию. Для всех сторон в бывшей Югославии учреждение Трибунала служит весьма четким сигналом о том, что они должны немедленно прекратить нарушения международного гуманитарного права, либо же им придется нести ответственность за последствия своих действий. Хотелось бы надеяться, что этот сигнал будет услышан.

Г-н ЭРДЕШ (Венгрия) (говорит по-французски): Венгрия придает важнейшее значение единодушному принятию Советом Безопасности резолюции 827 (1993). Впервые в истории Организация Объединенных Наций учреждает международный уголовный судебный орган, призванный заниматься судебным преследованием лиц, совершивших серьезные нарушения международного гуманитарного права.

Этот шаг является логическим продолжением процесса, начатого принятием резолюции 764 (1992) Совета Безопасности, в которой подчеркивалась личная ответственность за серьезные нарушения положений Женевских конвенций 1949 года на территории бывшей Югославии - нарушений, являющихся ужасными преступлениями, не имеющими себе аналогов в истории Европы со времен окончания второй мировой войны.

(Г-н Эрдёш, Венгрия)

На основании информации, поступающей из различных источников, равно как и от членов учрежденной Советом Безопасности Комиссии экспертов, Совет, в резолюции 808 (1993), отмечает, что нарушения международного гуманитарного права, принявшие серьезный и широкомасштабный характер, представляют собой угрозу для международного мира и безопасности, что, по нашему мнению, полностью подтверждает компетенцию Совета Безопасности в данной области.

Мы считаем, что резолюция 827 (1993) представляет собой сбалансированное отражение сложных политических и правовых требований и что ее принятием создаются, в первую очередь, необходимые конкретные условия для учреждения Трибунала и скорейшего начала его работы.

Мы отмечаем также важность того факта, что юрисдикция Трибунала распространяется на весь спектр норм международного гуманитарного права и на весь период существования конфликта на всей территории бывшей Югославии.

Статут Трибунала допускает преследование лиц, - однако не тех или иных общин - обвиняемых в совершении преступлений на территории бывшей Югославии без учета их национальной принадлежности. Мы также отмечаем, что, каков бы ни был должностной уровень того или иного индивидуума, он не освобождает его от ответственности за преступления. Учитывая значимость и сложность поставленных перед Трибуналом целей, важно, чтобы в его состав вошли специалисты высокой квалификации как в теоретическом, так и в практическом отношении, с тем чтобы надлежащим образом выполнить в оптимальных условиях возложенные на них задачи.

Венгрия решительно поддержала все резолюции Совета Безопасности, касающиеся вопроса о вопиющих нарушениях международного гуманитарного права. Венгрия убеждена в том, что лица, которые совершают или отдают приказ о совершении серьезных и систематических нарушений этих правовых норм, не должны уйти от правосудия, и их деяния не могут остаться безнаказанными. Мы глубоко убеждены, что невозможно обеспечить прочное урегулирование конфликта в бывшей Югославии, включая Республику Боснию и Герцеговину, не предав суду тех, кто проливал кровь детей, женщин и стариков и сжигал их; тех, кто с дьявольской настойчивостью совершал артиллерийский обстрел ни в чем не повинного гражданского населения; тех, кто практиковал "этнические чистки", поистине трагические последствия которых пока не до конца ясны; тех, кто прекращал водоснабжение осажденных городов, кто сознательно разрушал культурные и религиозные ценности, и т.д.

Исходя из этого, Венгрия голосовала за проект резолюции в надежде на то, что его принятие и скорейшее создание Трибунала эффективно помогут положить конец нарушениям международного гуманитарного права и пошлют сигнал всем тем, против кого нацелена эта резолюция.

Г-н О'БРАЙЕН (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Новая Зеландия приветствует принятие этой резолюции, соавтором которой она является. Мы, в частности, отмечаем доклад Генерального секретаря, включая Статут Трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за нарушения международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии. Как и другие присутствующие, мы выражаем Генеральному секретарю признательность за четко

(Г-н О'Брайен, Новая Зеландия)

составленный доклад и всеобъемлющий характер Статута, и это в значительной степени согласуется с представлениями Новой Зеландии о том, чем должен заниматься этот Трибунал. По нашему мнению, весьма удачно, что Совет сегодня утвердил Статут в целом.

Жестокие акты, совершаемые на территории бывшей Югославии, в особенности в Боснии и Герцеговине, нас шокировали и продолжают ужасать. По мнению Новой Зеландии, настоятельно необходимо, чтобы лица, ответственные за осуществление "этнической чистки", насильственное изгнание людей, систематические изнасилования, пытки и убийства, были преданы суду и понесли наказание. Учреждение Трибунала в соответствии с данной резолюцией обеспечивает эффективный механизм достижения этих целей.

Как отмечается в резолюции и в докладе Генерального секретаря, создание Трибунала и судебное преследование лиц, подозреваемых в попрании норм международного гуманитарного права, тесно связаны с более широкими усилиями по восстановлению мира и безопасности в бывшей Югославии. Это важный момент. Мы отмечаем, что в докладе Генерального секретаря от 2 февраля сопредседатели Международной конференции по бывшей Югославии специально указывают на то, что права человека и гуманитарные вопросы - это центральный момент миротворческого процесса в бывшей Югославии. В подкрепление своей настоятельной рекомендации создать Трибунал г-н Вэнс и г-н Оуэн отметили, что на территории сохраняется неприемлемое положение. С февраля месяца обстановка конечно же не улучшилась; произошло обратное. Сегодня это необходимо подчеркнуть, так как наше сегодняшнее решение и сам по себе Трибунал имеют контекст. Сопредседатели задумали его исключительно для целей миротворческого процесса. Осуществление этого процесса и деятельность Трибунала должны служить взаимному укреплению.

Однако нам необходимо помнить о том, что Трибунал - это суд. Его задача состоит в том, чтобы независимо и беспристрастно применять нормы международного права и, как нам кажется, обычного права на территории бывшей Югославии. Трибуналу надо разрешить выполнять свою миссию до тех пор, пока он не осуществит свой мандат согласно Статуту, или до тех пор, пока Совет не примет решение о том, что его деятельность надо закончить.

Г-н МАРУЙАМА (Япония) (говорит по-английски): Мне кажется, что нет необходимости останавливаться на ужасающем положении в бывшей Югославии. Нарушения международного гуманитарного права в регионе выходят за обычные рамки в силу своей серьезности и систематичности. Они будут иметь колоссальные гуманитарные последствия не только для нынешнего, но и для грядущих поколений.

Масштаб кризиса нашел отражение в том единодушии, с которым была принята резолюция 808 (1993), где говорится о том, что положение создает угрозу для международного мира и безопасности. Конкретные обстоятельства действительно требуют исключительных шагов и побудили Совет Безопасности принять меры в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Япония хорошо понимает чрезвычайный характер и сложность усилий по созданию специального Трибунала. Мы обязаны позаботиться о том, чтобы Трибунал функционировал независимо и нейтрально и выражал универсальную волю Организации Объединенных Наций. Нам также необходимо выработать прочную правовую базу для создания и функционирования Трибунала и найти соответствующие ресурсы. Сделать это надо безотлагательно, с тем чтобы позволить международному сообществу отреагировать на трагическую ситуацию в гуманитарной области очень быстро и в духе справедливости.

Стремясь в условиях нависшей опасности охватить целый ряд сложных вопросов, Генеральный секретарь представил на наше рассмотрение замечательный доклад, в котором должным образом сбалансированы разнообразные факторы, в особенности политические и юридические требования. По мнению Японии, этот доклад позволяет нам незамедлительно принять решение и заслуживает нашей искренней похвалы.

Возможно, можно было бы предпринять более обширные юридические изыскания по различным аспектам Статута, таким, как вопрос о применении принципа *nullum crimen sine lege*, а также вопрос о мерах по обеспечению увязки с системой внутреннего законодательства. По этому аспекту Япония активно консультировалась с Председателем, а также с Секретариатом. В то же время Япония полностью разделяет решимость международного сообщества, которое призывает использовать все возможные средства, включая скорейшее создание

(Г-н Маруйама, Япония)

Трибунала, для того чтобы положить конец непрекращающимся жестокостям в бывшей Югославии и восстановить справедливость. Именно поэтому Япония выступила за принятие резолюции и намерена максимально активно участвовать в ее осуществлении в соответствии с духом международных принципов в области наказания за преступления и согласно нашей конституции.

Сам по себе Статут Международного трибунала является отражением образа мышления Совета Безопасности. Во-первых, очевидно, что начало функционирования Трибунала вовсе не освобождает заинтересованные стороны от обязанности соблюдать нормы международного гуманитарного права.

(Г-н Маруйама, Япония)

Во-вторых, в равной степени очевидно, что такие юридические меры никоим образом не снимают с Совета Безопасности возложенной на него серьезной ответственности за решение проблемы югославского кризиса во всей его полноте.

В-третьих, сотрудничество и помощь со стороны заинтересованных государств исключительно необходимы для обеспечения беспрепятственного функционирования Трибунала. Если имеется какое-либо мотивированное политическими соображениями усилие, направленное на блокирование сотрудничества, выполнение нашей задачи может быть серьезным образом осложнено. Все государства обязаны приложить все усилия для развития сотрудничества в духе доброй воли. Япония заявляет о своей готовности претворить в жизнь единую волю международного сообщества и, в максимальной степени поддерживая этот процесс, самым эффективным способом использовать соответствующие правила и нормы.

Совет Безопасности вынужден предпринять исключительные меры, к осуществлению которых он сегодня приступает. И все же нельзя оспаривать тот факт, что эти меры выходят за рамки юрисдикции Совета, поскольку вследствие исключительной сложности угрозы и серьезности кризиса предпринятые Советом действия были неизбежными. Напротив, можно оспаривать то, что без всеобъемлющей стратегии со стороны международного сообщества сложная ситуация в бывшей Югославии не может быть адекватным образом урегулирована. Мы должны дать незамедлительный ответ на эту сложнейшую проблему.

Г-н СНУССИ (Марокко) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить Вам признательность за исключительно эффективное выполнение обязанностей Председателя Совета в этом месяце.

Я не выполнил бы свой долг до конца, если бы не сказал, насколько высоко мы оценили нахождение на посту Председателя посла Маркера (Пакистан), которое было отмечено проявлением высокой квалификации и большой мудростью.

Я также с большим удовлетворением выражаю признательность Генеральному секретарю за его замечательный доклад, на основе которого мы смогли подготовить принятую сегодня резолюцию.

(Г-н Снусси, Марокко)

Только что принятая нами резолюция без всякого сомнения придаст новый импульс усилиям, которые наш Совет предпринимает на ежедневной основе для поиска выхода из трагической ситуации, перспективы справедливого и окончательного урегулирования которой, к сожалению, не вселяют оптимизма. Несмотря на все наши резолюции, несмотря на занятую нами позицию в отношении этих серьезных нарушений, боснийские сербы не дали ответа на настоятельные призывы Совета Безопасности. Напротив, они настойчиво продолжают пренебрегать мнением международного сообщества.

Никто не станет оспаривать тот факт, что неотложное учреждение этого Международного трибунала является поворотным пунктом в истории этой трагедии. Однако каким бы важным он ни был, эта специальная мера может быть в полной мере эффективна лишь в контексте всеобщих усилий Совета, направленных на урегулирование этого ужасного конфликта и на восстановление международного мира и безопасности в регионе. Именно поэтому мы всегда считали, что международный трибунал должен являться лишь одним из элементов плана, основанного на принципах Устава Организации Объединенных Наций и направленного на то, чтобы положить конец сербской агрессии, потребовать возвращения территорий, захваченных силой и в результате "этнической чистки" и полностью восстановить территориальную целостность, единство и суверенитет Боснии и Герцеговины.

Мы убеждены в том, что Международный трибунал будет содействовать справедливости, к которой мы все стремимся, и укрепит торжество права в международных отношениях. Трибунал должен приложить усилия с целью судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения гуманитарного права в самом широком смысле, как за преступления против международного мира и безопасности. Ни одна виновная сторона не должна избежать наказания, соразмерного с серьезностью преступления. Ввиду характера нормы универсальной юрисдикции национальным судам также предстоит сыграть свою роль в том, что касается преступлений, выходящих за рамки юрисдикции Международного трибунала. Юридическая обоснованность и законность такого Трибунала нельзя подвергать сомнению; Трибунал должен выносить приговоры как тем, кто совершает преступления, так и их сообщниками, а эти приговоры должны носить

характер мер сдерживания и в них должны учитываться адекватные пути компенсации жертвам и их семьям. При вынесении приговоров Международный трибунал должен в равной степени учитывать ответственность государств за нарушения норм международного права, действие которых на них распространяется.

И все же мы должны напомнить о том, что эффективность и авторитет Трибунала, который должен быть независимым и нейтральным, будут зависеть от политической, юридической, финансовой и технической поддержки международного сообщества. На все государства возлагается ответственность сотрудничать с Трибуналом и поддерживать его, чтобы он был в состоянии выполнить свою задачу и оправдать надежды жертв и их семей.

В заключение моя делегация выражает искреннюю надежду, что учреждение Международного трибунала вернет гражданскому населению веру и, в частности, восстановит его доверие к международному сообществу, чьи нравственные нормы и законы попираются на протяжении столь долгого времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Марокко за любезные слова, сказанные в мой адрес и в адрес моего предшественника на этом посту.

Г-н БАРБОЗА (Кабо-Верде) (говорит по-французски): Грубые нарушения международного гуманитарного права, ежедневно совершаемые на территории бывшей Югославии, особенно в Боснии и Герцеговине, потрясают человечество. Моя страна неоднократно выражала в этом Совете свое глубокое возмущение и свое осуждение в связи с этими актами массовых пыток, убийств и изнасилований, а также в связи с отвратительной практикой "этнической чистки", все из которых были подтверждены Комиссией экспертов, учрежденной во исполнение соответствующих положений резолюции 780 (1992), и Специальным докладчиком Комиссии по правам человека.

Таким образом мы решительно поддержали принятие Советом его резолюции 808 (1993), после которой ситуация в Боснии и Герцеговине опасным образом обострилась, подвергнув угрозе усилия по осуществлению мирного плана, разработанного для этой страны. Ситуация становится невыносимой, и она оправдывает принятие сегодняшней резолюции. Моя делегация приняла активное участие в процессе подготовки ее принятия и голосовала за резолюцию.

(Г-н Барбоза, Кабо-Верде)

Чувство того, что ее принятие было важным и неотложным шагом, не должно отвлекать нас от нашей цели и вести к забвению той высокой ответственности, которая возлагается на Совет по Уставу Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что, каким бы важным ни было учреждение Международного трибунала, начало которому закладывается сегодня, оно должно стать лишь первым шагом на пути длительного и сложного процесса. Прежде всего мы должны преодолеть все трудности и препятствия, которые несомненно появятся на пути создания Трибунала, начиная с финансовых проблем, а их, как представляется, решить не просто.

Моя делегация также считает, что создание Трибунала станет позитивным шагом только в том случае, если рассматривать этот факт в тесной связи с адекватным всеобъемлющим мирным планом, благодаря которому можно будет сохранить международный мир и безопасность на всей территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии. Не может быть сомнения в том, что достижение этой цели будет невозможно, пока не будет положен конец агрессии против Республики Боснии и Герцеговины, пока не будет достигнута полная свобода его народа и пока не будет обеспечено уважение суверенитета и территориальной целостности республики.

Как нам представляется, создание этого Трибунала для судебного преследования и наказания военных преступников является инструментом содействия международному миру и безопасности.

(Г-н Барбоза, Кабо-Верде)

Это явилось основой для обращения Совета к данной процедуре по его учреждению. Поэтому мы надеемся, что одобрение такого шага будет содействовать нам в поисках эффективных решений проблем, с которыми мы сталкиваемся в этом районе Европы, в соответствии с мирным планом, рассматриваемым всеми членами Совета в качестве единственно возможных реалистичных рамок для обеспечения урегулирования в направлении достижения прочного мира на территории бывшей Югославии.

Завершая свое выступление, я рад заявить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Бутросу Бутросу-Гали, равно как и сотрудникам Секретариата во главе с г-ном Фляйшхауэром о нашей высокой оценке проделанной ими в кратчайшие сроки великолепной работы. Мы также приветствуем все страны, которые внесли важный вклад в разработку концепции Трибунала, начиная с Франции, а также международным и другим межправительственным организациям.

Г-н МАРКЕР (Пакистан) (говорит по-английски): Наряду с другими членами Организации Исламская конференция Пакистан последовательно и решительно выступал за скорейшее учреждение специального трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии начиная с 1991 года. Поэтому моя делегация с удовлетворением отмечает принятие Советом резолюции 827 (1993).

В этой связи моя делегация хотела бы выразить свою искреннюю признательность и благодарность за прекрасный доклад Генерального секретаря вместе с Уставом Международного трибунала, содержащиеся в документе S/25704, который мы рассматриваем как документ исторического значения и своего рода веху в процессе осуществления прав человека и гуманитарного права.

Мы считаем, что "этническая чистка", геноцид и прочие отвратительные преступления совершались в Республике Боснии и Герцеговине в вопиющее нарушение международного гуманитарного права с конкретной целью приобретения территории и в рамках преднамеренной кампании, направленной на уничтожение

(Г-н Маркер, Пакистан)

Республики Боснии и Герцеговины, суверенного государства - члена Организации Объединенных Наций. Мы верим в то, что учреждение Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за преступления против человечества и нарушения международного гуманитарного права, явится вкладом в обеспечение того, чтобы подобным преступлениям был положен конец и чтобы агрессоры ушли с территорий, захваченных ими силой в результате совершения таких преступлений. Это также будет содействовать полному восстановлению единства, территориальной целостности и суверенитета Республики Боснии и Герцеговины.

Моя делегация привержена делу всеобъемлющего осуществления мирного плана в Республике Боснии и Герцеговине, основанного на принципах Устава Организации Объединенных Наций. Мы полагаем, что резолюция, которую мы только что приняли, является важным элементом мирного процесса Вэнса-Оуэна и четко вписывается в его рамки.

Международное сообщество должно остановить агрессию, повернуть ее вспять путем освобождения всех территорий, захваченных с помощью силы и "этнической чистки", и восстановить международную законность. Совет Безопасности должен действовать оперативно, с тем чтобы предпринять дальнейшие необходимые и эффективные принудительные меры в этом направлении. Мы не можем даже подсознательно согласиться со статусом-кво, навязанным агрессией, применением силы и практики "этнической чистки". Это могло бы создать самый опасный прецедент для цивилизованного мира.

Г-н ЛИ Чжаосин (Китай) (говорит по-китайски): Китай последовательно выступал против преступлений, совершаемых в нарушение международного гуманитарного права, а также за то, чтобы преступники в этой категории представляли перед судом. Учитывая особые условия, сложившиеся в бывшей Югославии, и неотложный характер задачи по восстановлению и поддержанию мира во всем мире, китайская делегация голосовала за только что принятую нами резолюцию.

Однако наша политическая позиция не должна рассматриваться как поддержка нами данного правового подхода. Мы всегда считали, что во избежание создания каких-либо прецедентов, ведущих к злоупотреблению главой VII Устава, следует руководствоваться разумным подходом в вопросе учреждения Международного трибунала на основе резолюций Совета Безопасности в рамках главы VII. Делегация Китая последовательно придерживается позиции, согласно которой Международный трибунал должен быть учрежден путем заключения договора, с тем чтобы подвести под него прочную правовую основу и обеспечить его эффективное функционирование.

Кроме того, Устав Международного трибунала, который был только что принят, является правовым документом с атрибутами международного договора, включающим в себя сложные правовые и финансовые вопросы. Он должен стать эффективным лишь после проведения по нему переговоров, заключения его суверенными государствами и его ратификации их национальными законодательными органами в соответствии с национальным законодательством. В этой связи принятие Устава Международного трибунала на основе резолюции Советом Безопасности, в которой Трибуналу придаются как преференциальные, так и чрезвычайные правовые полномочия, идет вразрез с принципами законного суверенитета государств. Принятие Устава Международного трибунала Советом Безопасности на основе резолюции со ссылкой на главу VII означает, что государства - члены Организации Объединенных Наций должны выполнять свои обязательства, предусмотренные в Уставе. Это породит немало проблем и сложностей как в теории, так и на практике. По этой причине у Китая постоянно имелись оговорки.

Одним словом, китайская делегация подчеркивает, что учреждение Международного трибунала таким путем может быть лишь особой мерой, принятой в учете особых обстоятельств, сложившихся в бывшей Югославии, и не должно создавать какого-либо прецедента.

Г-н САРДЕНБЕРГ (Бразилия) (говорит по-английски): Порой чрезвычайно серьезные обстоятельства могут потребовать принятия исключительных мер со стороны Организации Объединенных Наций и государств-членов. Шаги, предпринятые сегодня Советом Безопасности по учреждению специального Международного трибунала по военным преступлениям, совершенным в бывшей Югославии, совершенно очевидно подпадают под эту категорию.

Сообщения о крупномасштабных нарушениях международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии глубоко шокировали и возмутили Бразилию, равно как и другие страны. С помощью самых суровых слов невозможно выразить всю глубину нашего осуждения актов жестокости, совершенных в ходе вооруженного конфликта в этом субрегионе европейского континента.

В ходе конфликта в бывшей Югославии систематически и грубо попирались самые элементарные нормы гуманности. Ни в чем не повинное гражданское население, включая детей, пало жертвой актов крайней жестокости в условиях полного игнорирования защиты, на которую они имели право в условиях вооруженного конфликта в соответствии с нормами международного права. Это включало в себя широко распространенное насилие в отношении женщин всех возрастов, в том числе и ужасающие примеры сексуальных нападений на мусульманских женщин. Религиозное преследование и преступления по расовым мотивам совершались на новом отвратительном уровне, что нашло свое отражение в неприемлемом выражении - "этническая чистка".

С подобными преступными действиями международное сообщество не может мириться никоим образом. Все жертвы преступлений, совершенных в ходе конфликта в бывшей Югославии, взывали к справедливости, и их мольба эхом отозвалась в этом зале. В резолюции 808 (1993) Совет Безопасности уже принял решение о том, что должен быть учрежден Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права.

Бразилия самым внимательным образом рассмотрела предложения по учреждению самим Советом Безопасности такого международного трибунала. В ходе этого рассмотрения мы пришли к выводу о том, что подобные предложения вели к возникновению сложных и значительных трудностей правового характера, многие из которых не были решены к нашему удовлетворению.

(Г-н Сарденберг, Бразилия)

При учете связанных с этим проблем юридического плана, которые при нормальных обстоятельствах потребовали бы значительно более тщательного изучения и обсуждения и которые могли помешать нам поддержать данную инициативу, наше голосование за только что принятую нами резолюцию определялось единственно тем, что мы принимаем во внимание уникальные и исключительно серьезные обстоятельства, сложившиеся в бывшей Югославии. Наше голосование в поддержку резолюции следует расценивать как политическое выражение нашего осуждения совершаемых в бывшей Югославии преступлений и как наше искреннее желание способствовать привлечению к суду - со срочностью, к которой вынуждают нас сами факты, - всех лиц, ответственных за подобные действия. Его не следует истолковывать как абсолютное одобрение юридических формулировок, заложенных в правовую основу или в Устав Международного трибунала.

Мы, несомненно, предпочли бы, чтобы подобная инициатива, влекущая за собой столь далеко идущие политические и юридические последствия, была бы изучена значительно более глубоко в таких рамках, которые предоставляли бы возможность для участия в ее обсуждении всех государств - членов Организации Объединенных Наций. В связи с этим мы считаем, что уместным было бы представление данного вопроса вниманию Генеральной Ассамблеи.

Позиция бразильского правительства по основным юридическим вопросам, связанным с учреждением и функционированием Трибунала, была выражена в заявлении, сделанном по случаю принятия резолюции 808 (1993), а также в меморандуме, представленном Бразилией в связи с принятием той резолюции и распространенном в документе S/25540. В частности, Бразилия высказала ту точку зрения, что наиболее подходящим и эффективным методом для учреждения Международного трибунала было бы завершение выработки конвенции, учреждающей специальный международный юридический орган в области уголовного права и содержащей условия его функционирования.

(Г-н Сарденберг, Бразилия)

Вариант учреждения Трибунала исключительно на основании резолюции Совета Безопасности - вариант, который мы отнюдь не приветствуем, - оставляет нерешенными ряд серьезных юридических проблем, связанных с полномочиями и компетенцией, предоставляемыми Совету Уставом Организации Объединенных Наций. Этот факт, однако, не будет ограничивать эффективность работы Международного трибунала. Но в то же время, как мы понимаем, он ограничивает те выводы, которые могут быть сделаны из принятия этой резолюции в отношении юридической и политической основы работы Совета Безопасности.

С нашей точки зрения, данная резолюция направлена на урегулирование конкретной и уникальной в своем роде ситуации с целью достижения одного единственного результата: привлечения к суду лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии. Таким образом, ни Устав Трибунала, ни резолюция, на основе которой он принимается, не направлены на установление новых норм или прецедентов в международном праве. В любом случае, Совет Безопасности этим заниматься не должен. Одобримый резолюцией доклад Генерального секретаря недвусмысленно говорит о том, что, приняв эту резолюцию, Совет Безопасности не создает новое международное гуманитарное право и не осуществляет в отношении него законодательную власть и что на Международный трибунал будет возлагаться задача применения существующих норм международного гуманитарного права.

Для того чтобы работа Международного трибунала была эффективной, основополагающее значение будет иметь то, чтобы он пользовался самым полным сотрудничеством всех государств. Таково очевидное необходимое условие, вытекающее из принятой сегодня резолюции. Бразильское правительство, со своей стороны, преисполнено решимости, при возникновении такой необходимости, полностью сотрудничать с Международным трибуналом в строгом соответствии с относящимся к данному вопросу бразильским законодательством, которое предусматривает, в том числе, соблюдение узаконенной конституцией компетенции Верховного суда Бразилии в рассмотрении и вынесении судебных постановлений в отношении требований об экстрадиции.

Г-н ЯНЬЕС-БАРНУЭВО (Испания) (говорит по-испански): Резолюция 827 (1993), которую Совет только что принял, представляет собой логическое следствие резолюции 808 (1993), которая была принята в феврале нынешнего года. В тот раз Совет постановил учредить международный трибунал для привлечения к ответственности тех, кто обвиняется в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, совершаемых на территории бывшей Югославии с 1991 года. Тогда он также настоятельно просил Генерального секретаря представить доклад, в котором содержались бы конкретные предложения в отношении приведения этого решения в исполнение. Генеральный секретарь, при эффективной помощи своего юридического советника, выполнил эту задачу и представил великолепный доклад. На его основе Совет теперь переходит к фактическому учреждению Трибунала. Испания уже выражала свою принципиальную поддержку учреждению Международного трибунала и теперь подтвердила это свое одобрение такого учреждения, приняв участие в составлении резолюции 827 (1993) и проголосовав в ее поддержку.

Доклад Генерального секретаря и содержащийся в приложении к нему Статут Трибунала в значительной степени отвечают интересам испанского правительства в данной области в том виде, как они отражены в комментариях и предложениях, переданных им Генеральному секретарю в соответствии с положениями резолюции 808 (1993). Естественно, Устав мог бы быть улучшен и мы могли бы извлечь пользу из некоторых конкретных улучшений, особенно в определении существа проблемы и временной компетенции Трибунала, а также в характеристике преступлений и наказаний. Тем не менее мы предпочли сохранить предложенную Генеральным секретарем форму во всей ее полноте по нескольким причинам.

Во-первых, определенные уточнения могут быть обнаружены в результате прочтения Устава в свете тех объяснений, которые представлены в докладе Генерального секретаря в отношении каждой из статей. Другие пояснения могут быть добавлены самим Трибуналом при выработке им своих правил процедуры и с началом выполнения им своей традиционной деятельности, которая будет состоять из применения абстрактных норм к конкретным случаям, в результате чего будет находить выражение их конкретное содержание. Наконец, и что наиболее важно, цель восстановления мира на территории бывшей Югославии требует

(Г-н Яньес-Барнуэво, Испания)

незамедлительных действий, которые могли бы быть скомпрометированы в результате продолжительного и детального обсуждения Устава, вполне удовлетворяющего фундаментальным и необходимым требованиям обеспечения достижения этой цели.

В самом деле, несмотря на то, что в Уставе отсутствуют определенно выраженные положения по данному вопросу, Трибунал выглядит как явно независимый орган. Это вытекает как из тех требований, которые предъявляются к качествам его членов, так и из процедуры их выбора, которая подразумевает участие в нем Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Кроме того, это вытекает из предусматриваемой автономии его механизма, который не подлежит никакому внешнему контролю. В этой связи мы хотели бы напомнить о том, что такая независимость отнюдь не противоречит его официальному характеру как вспомогательного органа Совета, что подтверждается юриспруденцией Международного Суда по отношению к Административному трибуналу Организации Объединенных Наций и его отношениями с Генеральной Ассамблеей.

Во-вторых, в данном случае мы имеем беспристрастный орган, руководствующийся в выполнении своих задач самим законом. Его юрисдикция распространяется на всю территорию бывшей Югославии и на действия всех сторон, вовлеченных в конфликт или конфликты в данном районе. Кроме того, в своей деятельности он руководствуется общими принципами права при особом соблюдении гарантий осуществления должных процедур и прав обвиняемых. Мы хотели бы особо подчеркнуть тот факт, что Устав запрещает осуждение какого бы то ни было обвиняемого в его отсутствии или применение смертной казни.

В-третьих, мы создаем орган, который, мы желали бы, был эффективным. С этой целью на государства необходимо возложить такое обязательство сотрудничать с Трибуналом, которое основывалось бы на главе VII Устава.

(Г-н Яньес-Барнуэво, Испания)

Это обязательство подразумевает обязанность промульгировать любые меры внутреннего права, которые могут оказаться необходимыми. Особенно важной особенностью этого обязательства является примат решений Международного трибунала над решениями национальных судов.

Наконец, в соответствии с резолюцией создается специальный орган, юрисдикция которого ограничивается не только географическими и временными рамками, но и материальными, в том смысле что она ограничена применением действующих норм международного права. Ведь учреждая Трибунал, мы стремимся не к тому, чтобы создать новое международное право или изменить существующее право, а к тому, чтобы эффективно гарантировать соблюдение этого права.

В конечном итоге, Совет, принимая резолюцию 827 (1993), добивается того, чтобы превратить в реальность выраженное в преамбуле Устава стремление утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и, более того, создать условия для сохранения справедливости и для соблюдения норм международного права в столь трагичной ситуации, как та, что, к сожалению, по-прежнему переживают народы бывшей Югославии.

Мы надеемся, что этот важнейший шаг, который был сегодня предпринят Советом, будет способствовать скорейшему завершению ведущейся в Генеральной Ассамблее деятельности, ведущей к учреждению постоянно действующего международного уголовного трибунала с универсальной юрисдикцией, необходимость в котором становится все более острой, о чем свидетельствуют конфликты не только в бывшей Югославии, но и в аналогичных ситуациях в других районах мира, которые также требуют установления справедливости международным сообществом.

Г-н ОЛХАЙЕ (Джибути) (говорит по-французски): Резолюция 827 (1993), только что принятая нами на основании доклада Генерального секретаря, которому мы весьма признательны, это еще одна мера, предпринятая Советом по осуждению лиц, виновных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 года, в частности в Республике Боснии и Герцеговине.

(Г-н Олхайе, Джибути)

С тех пор как сербские силы в Боснии, поддерживаемые правительством Белграда, развязали войну в Республике Боснии и Герцеговине, они, верные своим животным инстинктам, ни на миг не прекращали проводить свою безумную политику, имеющую целью уничтожить суверенное, независимое государство и стереть с лица Земли то, что раньше было Боснией.

Эти силы, в рядах которых действуют боевики из "эскадронов смерти", совершенно справедливо называемые военными преступниками, нанимаются и оплачиваются бывшими боснийско-сербскими политическими лидерами, такими, как Караджич и ему подобными, которые жаждут крови и абсолютной власти. Вот почему нельзя сваливать все в кучу и называть войну в Боснии и Герцеговине гражданской войной.

Концентрационные лагеря, массовые изгнания и депортация гражданского населения, изнасилования женщин - короче говоря, "этническая чистка", практикуемая сербами в особенности в Боснии, это не только оскорбление для человечества, но, к сожалению, и вызов международному сообществу, вызов, на который пока не последовало ответа.

Только что принятая Советом резолюция - это лишь одна из многих мер, которые, как мы надеемся, будут приняты в будущем. Умоляю вас, давайте не будем упускать из виду тот факт, что предание суду виновных, каким бы ни было их этническое происхождение, и компенсация жертвам должны рассматриваться в качестве двух неразрывно связанных факторов, являющихся конечной целью данной резолюции.

Право народа на территориальную целостность священно, тем более что боснийский плюрализм пустил глубокие корни на боснийской земле: его нельзя изменить и нельзя каким бы то ни было образом ампутировать, будь то на юге или на севере, на востоке или на западе.

Эта страна вновь обретет мир и единство, как только замолчат пушки, как только будут распущены полувойенные формирования, искоренены причины конфликта, когда падут барьеры, разделяющие регионы, когда все беженцы возвратятся в свои дома и, наконец, когда все граждане объединятся вокруг своего государства, Республики Боснии и Герцеговины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас я сделаю заявление в моем качестве представителя Российской Федерации.

Прежде всего мне хотелось бы выразить признательность Генеральному секретарю за хорошо подготовленный сотрудниками Секретариата во главе с г-ном Флайшкауэром доклад, включающий Устав Международного трибунала.

Российская Федерация не только поддержала, но и стала соавтором проекта резолюции, учреждающей Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Сегодня потребность в таком решении для всех нас совершенно очевидна. На это указывает и тот факт, что необходимость скорейшего создания Трибунала была отмечена в Программе совместных действий, принятой 22 мая министрами иностранных дел США, Англии, Франции, Испании и России. Виновные в массовых преступлениях, предусмотренных Женевскими конвенциями 1949 года, в нарушениях законов и обычаев войны, преступлениях геноцида, а также против человечности, должны понести заслуженное наказание. Особенно важным представляется тот факт, что впервые в истории не победитель судит побежденного, а все международное сообщество в лице Трибунала вынесет свой вердикт тем, кто грубо попирает не только нормы международного права, но и просто человеческие представления о нравственности и гуманности.

Мы выступаем за создание Международного трибунала, так как видим в нем не судилище, не место для сведения счетов или отмщения, а инструмент правосудия, который призван восстановить международную законность, восстановить веру мирового сообщества в торжество справедливости и разума. Именно поэтому сегодня, когда продолжает полыхать пожар войны на территории бывшей Югославии, уже унесший жизни десятков тысяч людей, Совет Безопасности, как главный орган Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и безопасности, принял на себя согласно Уставу Организации Объединенных Наций ответственность за осуществление соответствующих конкретных мер, среди которых и создание Международного трибунала.

(Председатель)

Принимая решение об учреждении Международного трибунала, мы одновременно одобряем и его Устав, который определяет сферу компетенции данного органа, формы и методы работы, порядок формирования и так далее. В этой связи делегация Российской Федерации уполномочена заявить следующее. Полагая, что текст Устава отвечает задачам, стоящим перед Трибуналом, и поэтому поддерживая его, считаем целесообразным отметить, что в соответствии с нашим пониманием статья 5 Устава охватывает уголовно наказуемые деяния, совершенные на территории бывшей Югославии в ходе вооруженного конфликта, которые носили широкий или систематический характер, были направлены против гражданского населения и мотивированы его национальной, политической, этнической, религиозной или иной принадлежностью.

Выступая за создание этого органа международной уголовной юстиции для наказания лиц, виновных в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии, мы также исходим из того, что такой орган не отменяет и не подменяет собой органы национальной юстиции. Как мы понимаем, положения пункта 2 статьи 9 означают обязанность государства в случае просьбы Трибунала о передаче ему дела, находящегося на рассмотрении в национальном суде, самым серьезным образом рассмотреть такую просьбу, но не обязанность автоматически передавать Трибуналу производство по данному делу. Отказ в передаче дела, естественно, должен быть мотивированным. Мы исходим из того, что это положение будет отражено в Правилах процедуры и доказывания Трибунала.

Создание Международного трибунала, помимо крупного юридического значения этого шага, является и чрезвычайно важной политической акцией мирового сообщества, выполняющей одновременно и превентивную функцию, а также содействующей восстановлению мира в регионе.

Теперь я возвращаюсь к моим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

В моем списке больше нет ораторов. Таким образом, Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Совет Безопасности продолжит рассмотрение этого вопроса.

Заседание закрывается в 22 ч. 50 м.